

Ч У Ж О Й™

РЕКА БОЛИ

MAINSTREAM

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИГИ ИЗ ЦИКЛА

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ТИМ ЛЕББОН «ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН «ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»

ДЖЕЙМС А. МУР «ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

Ч У Ж О Й™

РЕКА БОЛИ

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
Г60

Christopher Golden
ALIEN™: RIVER OF PAIN

Печатается с разрешения издательства Titan
Publishing Group Ltd.

Перевод с английского Артема Агеева
Дизайн обложки Андрея Смирнова

Г60 **Голден, Кристофер.**
Чужой: Река боли : [фантаст. роман] / Кристо-
фер Голден. — Москва: Издательство АСТ, 2017. —
352 с. — (Чужой против Хищника).

ISBN 978-5-17-102839-8

Вернувшись на Землю, Эллен Рипли узнала, что планета LV-426, ныне называемая Ахероном, была колонизирована. Та самая LV-426, где экипаж «Ностромо» наткнулся на первого ксеноморфа — безжалостного убийцу, известного как Чужой.

Находясь под защитой Колониальных морпехов, колонисты прилагают усилия по терраформированию охваченной бурями планеты. Двое ее обитателей, Энн и Расселл Джорден, ищут здесь счастье, ускользнувшее от них на Земле. На Ахероне Энн рождает первого в колонии ребенка — Ребекку Джорден, прозванную Ньют.

Геологи-разведчики обнаруживают огромный догнивающий звездолет. Судно в форме подковы вызывает особый интерес в компании «Вейланд-Ютани» — оно может стать ответом на их мечты. Но тому, что Энн и Расс находят на его борту, — тому, что оказывается его экипажем, — место скорее не в мечтах, а в кошмарах.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102839-8

Alien™ & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

Н А Ш Г О С Т Ь

ДАТА: 4 ИЮНЯ 2122 ГОДА

Эллен Рипли долгое время обходила лазарет «Ностромо» стороной. В его белых стенах и ярком освещении исчезали даже малейшие тени, а воздух наполняли звуки машин и электрический шум.

Она же — как уорент-офицер на борту «Ностромо» — провела гораздо больше времени в сером сумраке коридоров и отсеков, который нарушался лишь мерцанием рабочего освещения. И, как ни странно, за годы работы на разных кораблях, ей стало привычнее находиться в тени, чем на свету.

Но здесь было не так.

«Ностромо» прокладывал себе путь в системе Дзета-2 Сетки, везя на Землю двадцать миллионов тонн минеральной руды, когда бортовой компьютер корабля, Мать, откликнулся на сигнал бедствия с планетоида под названием LV-426. Мать вывела экипаж из гиперсна раньше времени и приказала все выяснить.

Рипли это не нравилось с самого начала. Они не были ни исследователями планет, ни колонистами. Это была не их работа.

Но приказ прозвучал четко. Капитан Даллас напомнил ей, что их работа — делать все, что велит Корпорация. И они взялись за дело.

После посадки Даллас, его помощник Кейн и штурман Ламберт вышли на поверхность, чтобы осмотреть источник сигнала — брошенный корабль явно нечеловеческого происхождения. Тогда-то внутренний звонок Рипли и сработал. Они понятия не имели, какая опасность могла поджидать их внутри того корабля, и капитану, старпому и пилоту не стоило это проверять.

Но они попали в кошмар.

После этого Рипли не было уютно среди теней «Ностромо». Она искала лазарет — не ради лекарств, а ради его света. Там уже сидел Эш, научный работник судна. Он пользовался на корабле неким особым положением, и это бесило Эллен. А иногда и вовсе казалось, что он смотрит на остальных, будто на образцы в микроскопе.

И от этого у нее по коже бегали мурашки.

Тем не менее Эш был ученым, а значит — и их надеждой на то, чтобы выяснить, что на самом деле случилось среди неутихающих атмосферных бурь на поверхности LV-426... и что случилось с Кейном.

Но Рипли не могла слепо исполнять приказы — хватит этого с нее! Ей было не по себе от требований, которые предъявляла им Компания, и ее беспокоила озабоченность Матери ксеноморфной жизнью на той мерзкой луне. Но когда Эллен озвучила свои тревоги, никто не захотел ее слушать.

«Ну и черт с ними!» Она не собиралась давать им выбор. На Земле ее ждала дочь — она пообещала Аманде, что вернется домой, и не собиралась нарушать своего слова.

Рипли решила следовать своим инстинктам, задавать все вопросы, которые требовали ответов, и не обращать внимания на то, кто мог от этого пострадать.

Рипли вошла в лазарет тихо, с таким чувством, будто переступила границу чужой страны без разрешения короля. Осмотрела рабочее пространство лаборатории, экраны, белые стены и желтые кнопки — сейчас все было погружено в приглушенное освещение.

Пройдя во второй отсек, Эллен увидела Эша — тот сидел перед видеоэкраном справа от нее. Сам он был невелик, но его присутствие ощущалось очень явно. В его каштановых волосах уже виднелась проседь, а глаза сияли льдисто-голубым цветом.

Эш склонился, чтобы посмотреть в микроскоп, и так увлекся своим занятием, что Рипли удалось пройти по помещению несколько футов незамеченной. Изображение на экране заставило ее содрогнуться от отвращения.

Там было паукоподобное инопланетное существо, вцепившееся в лицо старпома, но различить все детали она не могла. Существо походило на какой-то хвост, обвивший горло Кейна, и каждый раз, когда люди пытались его убрать, оно сжималось сильнее. Разрезать его тоже было нельзя: из мерзкой твари выплескивалась кислота, которая прожигала все на своем пути сквозь три уровня «Ностромо». Еще палуба-две, и она проела бы обшивку, погубив всех.

Эша оно восхищало.

Рипли просто хотела, чтобы оно сдохло.

— Поразительно, — негромко заметила она, кивком показывая на изображение на экране. — Что это?

Эш резко поднял взгляд.

— А, это? — отозвался он. — Пока не знаю, — он выключил экран, выпрямил спину и попытался показаться любезным, что было на него не похоже. — Ты что-то хотела?

«Какая вежливость, — подумала Рипли. — Хотя мы оба сейчас чертовски вежливы».

— Да, я... хотела кое о чем поговорить, — пробормотала она. На самом деле она не знала, зачем пришла. — Как Кейн?

ЧУЖОЙ

Воздух между ними гудел сам по себе, совсем не так, как при постоянном шуме электричества. Со дня, когда Эш стал членом экипажа — навязанный Компанией перед самым отправлением с Тедуса с грузом на борту, — Рипли испытывала к нему неприязнь. Случалось, что люди воздействовали на нее именно так: стоило им войти в комнату, как она тут же настораживалась. Будь Эллен кошкой — как Джонс, талисман корабля, — от встречи с Эшем у нее вставала бы дыбом шерсть.

Сейчас он старался не смотреть ей в глаза и хотел — она это чувствовала, — чтобы она поскорее ушла.

— Держится. Без изменений.

Рипли кивнула на потемневший экран.

— А наш гость?

Он бегло взглянул на нее.

— Ну, как я уже говорил, я еще... разбираюсь, — ответил Эш. Он поднял планшет-микросканер и изучил дисплей. — Но я уже выяснил, что снаружи он покрыт слоем протеин-полисахаридов. И что забавно, он имеет свойство сбрасывать клетки и заменять их поляризованным кремнием — это дает ему длительную устойчивость к неблагоприятным условиям окружающей среды, — он умолк и быстро ей улыбнулся. — Достаточно?

«Достаточно, — подумала Рипли. — Достаточно ли?» С таким же успехом он мог просто сказать ей выметаться прочь.

— Вполне, — ответила она, но с места не сдвинулась. — А что это значит? — Эллен наклонилась, чтобы заглянуть в микроскоп.

Эш встрепенулся:

— Прошу, не нужно.

Рипли склонила голову и, не удержавшись, изобразила гримасу. Она знала, он очень бережно относился к своей лаборатории, но зачем было так напрягаться, когда она попыталась посмотреть в микроскоп? Ведь она даже к нему не прикасалась.

— Прости, — извинилась она, хотя прозвучало это явно неискренне.

К Эшу вернулось самообладание.

— Ну, тут у нас любопытная комбинация элементов, — объяснил он. — Благодаря этому получается, что он живучий сукин сын.

По телу Рипли пробежал холодок.

— И ты его впустил, — упрекнула она.

Эш с обиженным видом поднял подбородок.

— Я исполнял приказ, ясно? — раздраженно ответил он.

Рипли пристально на него посмотрела и в этот момент точно поняла, зачем зашла в лазарет.

— Эш, когда Далласа и Кейна нет на корабле, командую я, — сказала она.

Он помрачнел.

— Ой, да. Я забыл.

Но это была ложь, и они оба это знали. Он даже не пытался показаться убедительным. Но Рипли беспокоило, почему так? Просто потому, что Эш такой придурок? Или потому что он не признавал ее место в командной иерархии? Или это вообще не было связано конкретно с ней? А может, он просто считал, что ему дозволено делать все что заблагорассудится, без оглядки на последствия?

«Сейчас я положу этому конец», — решила она и вслух добавила:

— Кроме того, ты забыл основной для всех ученых закон о карантине.

— Нет, его я не забывал, — спокойно ответил он.

— Ах, вот как, — сказала Рипли. — Значит, просто нарушил?

Эш недовольно посмотрел на нее. Его правая рука лежала на бедре.

— А ты понимаешь, что случилось бы с Кейном? Его единственный шанс выжить — это вернуться сюда.

Его раздражение принесло Эллен удовольствие. Приятно было видеть, что она может его достать.

ЧУЖОЙ

— Боюсь, что, нарушив карантин, ты подверг риску все наши жизни, — парировала Рипли.

— Может, мне и стоило оставить его снаружи, — ответил Эш, после чего вернулся в свое привычное состояние отстраненного превосходства. — Может, я и поставил под угрозу остальных, но это был риск, на который я был готов пойти.

Рипли придвинулась чуть ближе, сцепившись с ним взглядом.

— Великоват риск для научного работника, — проговорила она. — Это же выходит за рамки устава, верно?

— Я выполняю свои обязанности так же ответственно, как и ты, ясно? — ответил Эш.

Рипли еще раз скользнула глазами по экрану. Она хотела заглянуть в его компьютер, но не была уверена, что поймет там хоть что-нибудь.

Эш с вызовом смотрел на нее.

— Делай свою работу, — добавил он, — а я буду делать свою, хорошо?

В голове Рипли пронеслась дюжина возможных ответов — ни один из них не был ни вежливым, ни приятным. Но вместо них она лишь сделала вдох, затем выдох и, повернувшись, вышла из помещения. На самом деле ей только и нужно было, чтобы Эш делал свою работу — только складывалось впечатление, будто ему было интереснее существо, вцепившееся Кейну в лицо, чем спасение старпома.

«Почему?»

Т О Л Ч К И

ДАТА: 11 ОКТЯБРЯ 2165 ГОДА

Грег Хансард стоял в гуще атмосферного хаоса, бушующего на поверхности LV-426. Ему хотелось кричать. Атмосферный процессор над ним издал громкий металлический скрежет и затрясся так, что он ощутил дрожь машины под ногами.

— Какого черта вы там делаете, ребята?! — рявкнул Хансард по радиосвязи.

Его сердце подскочило в груди и забилось в ритме с грохотом процессора. Он почувствовал, что задыхается в своей дыхательной маске. Грег осознал всю иронию своего положения, но желание сорвать с себя маску от этого не уменьшалось. Хотя, конечно, он бы этого не сделал — песчаная буря, может, и сводила с ума, но не до такой степени.

— Все, что в наших силах, — вот что мы делаем! — прокричал один из инженеров. При таком ревуем ветре Хансард не понял, кто это был. — В корпусе генератора трещина! Если сбросить скорость наполовину, мы сможем починить его, и не придется выключать все полностью.

— Выполняйте! — крикнул в ответ Хансард. — Просто сделайте это, и чем быстрее — тем лучше. Нельзя больше допускать задержек.

ЧУЖОЙ

— Черт, шеф, мы же не выбирали эту проклятую планету! — ответил инженер.

Хансард с досадой опустил голову.

— Знаю, знаю, — сказал он. — Я сам задушил бы того идиота, который ее выбрал.

— Хансард, тебе стоит подойти сюда! — еще один голос по радио. Его он сразу узнал.

— В чем дело, Наджит? — спросил Грег, начав обходить машину. Атмосферный процессор возвышался над его головой на шестьдесят семь футов¹, вибрируя, стуча и выплевывая пригодный для дыхания воздух.

— Лучше сам посмотри, — ответил Наджит.

Внутри процессора находилось три инженера и еще шесть — снаружи. Наджит был конструктором. Уже шесть лет Компания пыталась терраформировать LV-426 — теперь ее называли Ахероном, — и уже закладывала фундамент для будущей колонии. Основное здание центрального комплекса было готово — там вместе со строителями и инженерами сейчас жила дюжина колонистов. И управлял всем колониальный администратор, Эл Симпсон.

Однако не проходило и дня без того, чтобы Симпсон не обрушивался с критикой, требуя ускорить процесс терраформирования. И насколько мог сказать Хансард, Симпсон был идиотом, который работал на людей, чей идиотизм простирался до куда более крупных масштабов.

Колония — ее назвали «Надеждой Хадли», в честь одного из разработчиков проекта, — была основана совместными усилиями правительства Земли и корпорации «Вейланд-Ютани». Она находилась под управлением колониальной администрации, которая, по общепринятому мнению, придерживалась всех правил, установленных Межзвездной торговой комиссией. Сам Ахерон не был планетой в полном смысле слова, хоть и считался ею. Это

¹ Около 20 метров. Здесь и далее — прим. перев.

была просто глыба, зависшая черт знает где, одна из лун планеты Кальпамос.

Бури, состоящие из слепящих потоков ветра, песка и пыли, не стихали здесь почти никогда. И как бы плотно Хансард ни закупоривал свои маску, капюшон и защитный костюм, песок все равно проникал повсюду.

Повсюду.

Каждый хренов день.

Из всех возможных вариантов для колыбели новой людской колонии «Вейланд-Ютани» выбрала именно это место — почему? Атмосферные условия не позволяли даже составить нормальные карты из космоса, но какой-то засранец все равно решил построить здесь первоклассное жилье.

Хансарду казалось, будто само это место было против их присутствия. Им удалось установить атмосферные процессоры с разными промежутками по всей поверхности, но самый важный — огромный, собороподобный «Процессор Один» — был еще не достроен. И при этом они постоянно сталкивались с самыми разными трудностями. От толчков в земле появлялись трещины — как-то в такую даже провалился один из мелких процессоров. Рабочий процесс то и дело затягивался из-за всякого рода происшествий, ошибок геологов и неисправного оборудования.

И вот теперь... а что теперь?

Ощущая тревогу от издаваемого машиной стука, он прошагал вокруг основания процессора. Земля тряслась, и Хансард подумал, что, наверное, он дрожит и сам. Во рту у него стоял вкус грязи.

— Наджит? — позвал он, думая, что тот уже должен был находиться где-то рядом.

— Я здесь! — последовал ответ.

Всмотревшись в беспокойную завесу песка, Хансард разглядел три фигуры. Но они находились вовсе не у процессора, а стояли в дюжине футов от корпуса машины, уставившись на землю.

ЧУЖОЙ

«Вот дерьмо, — подумал Хансард. — Только не говорите, что...»

Процессор трясло. Хансард обернулся вокруг, чтобы посмотреть на него, затаив дыхание. Машина содрогалась так сильно, что было заметно, как корпус сдвигается с места. Вдруг до него дошло, что толчки исходили не только от машины.

— Сукин сын! — крикнул он.

Скрежет металла внутри сооружения перерос в скрипучий грохот.

Повернувшись обратно, Хансард побежал к остальным. Их действительно оказалось трое. Но внутри находилось еще трое. Внутри этого скрежещущего, стонущего металла.

— Что за... — начал он.

— Еще один разлом! — крикнул Наджит.

Подойдя поближе, Хансард смог увидеть трещину в земле, в которую, будто песок, высыпались плотные комья атмосферной пыли и вулканического пепла. Наджит обежал трещину, проследовав вдоль нее от самого процессора, чтобы определить длину, затем остановился и повернулся к одному из двоих конструкторов.

— Пятнадцать футов! — крикнул он. — И она растет!

Но Хансарда не заботило, на какое расстояние трещина тянулась от процессора. Он подбежал к внешнему корпусу и уставился на щель в том месте, где она появлялась из-под машины.

— Нет, — зашептал он. — Нет-нет-нет-нет!

Он смотрел сквозь завесу сдуваемого ветром песка. Процессор вздрогнул, и лязг изнутри напомнил ему архивную видеозапись работающего древнего локомотива, которую он когда-то видел.

— Вырубите его! — рявкнул он. — Вырубайте все и вылезайте оттуда!

— Шеф... — осторожно начал Наджит.

Хансард набросился на троих конструкторов.

— Возвращайтесь, идиоты! — приказал он, активно жестикулируя. — Вы что, забыли про «Процессор Три»?

По радио были слышны голоса инженеров, находившихся внутри. Они кричали друг на друга — приказы и ругательства смешивались в исполненный паники коктейль.

— Думаешь, будет хуже? — крикнул Наджит.

Земля по-прежнему сотрясалась. Дрожь локализовалась, но сколько она еще продлится — сказать было нельзя. Прежде чем приступить к строительству, они полтора года занимались изыскательскими работами, однако никаких признаков локализованных толчков не выявили.

До тех пор, пока не стало слишком поздно.

— Уже и так достаточно плохо! — гаркнул Хансард.

Процессор ахнул, и гул внутри затих, хотя корпус продолжал трястись. Когда буря ненадолго ослабла, он смог осмотреть машину сбоку и заметил трещину в гладкой металлической поверхности — она зияла в двадцати футах над землей.

«Дерьмо!»

— Выметайтесь оттуда, сейчас же! — крикнул он. — Нгуен! Мендес! Выме...

Вдруг Хансард остановился и посмотрел себе под ноги. Земля вроде бы замерла, толчки ослабли. Он на несколько секунд затаил дыхание, пока не появилась уверенность, что все, наконец, прекратилось. Пусть это было и неважно.

Процессор можно было отремонтировать, но зачем? Еще толчок — хоть завтра, хоть через десяток лет — и все может развалиться опять. Эту машину оставалось просто бросить — забрав лишь части этого металлического корпуса, построенного на земле, которую они считали более надежной. Но на Ахероне никогда нельзя было быть уверенным в надежности чего-либо.